

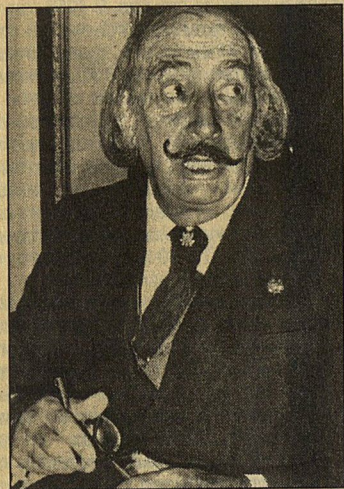
Дали Сальвадор

19.03.04

КИНО

Священники с портретами Маленкова

Кинематографические опыты Сальвадора Дали

С. Дали

100 лет назад, 11 мая, родился Сальвадор Хасинто Фелипе Дали Даменеч Куси Фаррес. Сегодня все знают этого великого испанского художника под именем Сальвадора Дали. На счету Дали – создание декораций и костюмов к многочисленным спектаклям, операм и балетам в различных театрах мира, включая нью-йоркский “Метрополитен-опера”, дизайнерские разработки для фирм “Картье”, “Кристиан Диор”, “Ив Сен-Лоран”, “Нина Риччи”, оформление духов “Шокинг” и “Шапарелли” для известного парфюмера Елены Рубинштейн. Среди его литературного наследия – автобиографии “Тайная жизнь Сальвадора Дали” и “Дневник одного гения”. Правда, труды эти не только не прояснили обстоятельств его жизни, а еще больше запутали их. Кроме того, Дали написано большое количество киносценариев. Кисти художника принадлежит своеобразная галерея портретов кинодеятелей: с его полотен на нас смотрят кинорежиссер Луис Бунюэль, король комедии Харпо Маркс, голливудские дивы Мэй Уэст, Мэрилин Монро, Ширли Темпл.

Кинематограф всегда интересовал Дали, и на протяжении всей сво-

ей исключительной карьеры он не раз обращался к нему. Но о самом кино, впрочем, как и обо всем на свете, Дали имел свое, не похожее на общепринятое, собственное, весьма парадоксальное мнение.

Ставший признанным шедевром мирового кино немой черно-белый 17-минутный фильм “Андалузский пес” (1928) никогда не был бы снят, если бы не произошла встреча Сальвадора Дали и Луиса Бунюэля в 1922 году. Как-то Дали рассказал Бунюэлю свой сон, из этих образов и родился впоследствии “Андалузский пес”. В нем Дали выступил соавтором сценария и даже сыграл небольшую роль священника. Призванный шокировать и эпатировать публику, разрушающий буржуазные устои и мораль, провокационный фильм, этакий увесистый камень в болото конформизма, произвел в Париже настоящий фурор. Он стал своего рода кинематографическим эквивалентом “автоматического письма”, излюбленного приема сюрреалистов. Правда, в фильме нет ссылок ни на Андалузию, ни на пса. “Все-таки будьте осторожны, он кусается!”, – высказал свое мнение о фильме кинорежиссер Жан Виго, близкий к кругу сюрреалистов.

Еще одной работой Бунюэля и Дали стал “Золотой век” (1930), где Дали вновь был соавтором сценария. Беспощадно обличающий религию фильм вызвал страшный гнев властей, правыми экстремистами была разгромлена киностудия, “вредная” лента была запрещена к показу на длительное время, вплоть до 1981 года.

Случилось так, что не поделившие кинематографическую славу Дали и Бунюэль крепко рассорились. Обида на бывшего друга-режиссера долго жгла сердце темпераментного художника, и он не смог удержаться от комментариев в присутствии ему стиле: “Когда мне было двадцать семь лет, я, чтобы иметь возможность приехать в Париж, сделал с Луисом Бунюэлем два фильма, которым суждено навеки войти в историю, – это “Андалузский пес” и

“Золотой век”. С тех пор Бунюэль, работая в одиночку, снял и другие фильмы, чем оказал мне неоценимую услугу, ибо убедительно продемонстрировал публике, от кого в “Андалузском псе” и “Золотом веке” исходило все гениальное и от кого – все примитивное и банальное”.

Способность Дали преобразовывать осознанные впечатления в бессознательные образы была использована некоторыми другими режиссерами. Так, Альфред Хичкок пригласил Дали создать декорации для четырех сцен сна в ленте “Завороженный” (1945). Специалистом по сновидениям поработал Дали и в комедии “Отец невесты” (1950) Винсенте Миннелли.

Однако большинство кинематографических проектов Дали так и не было до конца реализовано. Среди них незавершенный фильм “Жирафы в салате из лошадиного крупа” с комиком Харпо Марксом. Созданный совместно с Уолтом Диснеем рисованный фильм “Судьба” почему-то тоже не вышел на экраны. Опять же с Диснеем художник мечтал экранизировать испанскую классику – “Дон Кихот”, но и этому не суждено было сбыться. Как автор сценария и режиссер Дали при участии Робера Дешарна работал над фильмом “Невероятная история кружевницы и носорога”. Картина была снята, но зрители так ее и не увидели.

“Тачка из плоти”, которая, по мнению Дали, должна была стать гениальным и самым коммерческим фильмом эпохи, так и не была снята. Упомянем о нем, ибо сюжет поистине фантастический: “женщина-параноик влюблена в тачку, вобравшую в себя все признаки любимого человека, чей труп служит средством передвижения”. В главной роли Дали видела итальянская актриса Анна Маньяни. Настаивая на определенных “подлинная история и категорический реализм”, автор обещал украсить свое произведение множеством чудесных сцен. Например, взрывающиеся один за другим и при помощи замедленной съемки выворачивающиеся наизнанку пять лебедей, на-

чиненных гранатами (фруктами, не путать с другими!). А чего стоят шесть носорогов, поочередно падающих из окон в знаменитый римский фонтан Треви. Или пара тысяч священников на велосипедах, везущих плакаты с портретами Георгия Маленкова. В одном из эпизодов под изящную музыку Бизе должны были пропеть свои доктрины господи Ницше, Фрейд, Людвиг II Баварский, Карл Маркс.

К лучшим киносценариям, написанным Сальвадором Дали, профессионалы относят “Бабаю” (1932) с авторским подзаголовком “это – сюрреалистический фильм”. Особенный интерес представляет для нас предисловие, названное “Краткая критика истории кино”, где Дали смело реабилитирует некоторые фильмы, к которым в те годы все относилось с презрением.

Кем же по-настоящему был этот человек, имя которому Сальвадор (по-каталонски – “спаситель”) Дали (“желание”)? В этом не раз пытались разобраться режиссеры-документалисты. Вышел фильм Анри Шампентье “Кто есть Дали?”, но загадка великого мистификатора так и не разгадана. Следующую попытку предпринимают Жан-Кристоф Аверти и Робер Дешарн в своем “Маленьком автопортрете Сальвадора Дали”, но из-за разногласий с автором сценария, которым являлся сам Дали, в прокате фильм так и не появился. Может быть, любительские фильмы, которые снимал Сальвадор Дали, смогли бы дать ответы на бесконечные вопросы, но даже отрывки из них затеряны где-то во времени и пространстве. Но одно остается бесспорным: благодаря огромному вкладу в кинематограф Дали и Бунюэля сюрреализм в кино жив до сих пор. В чем мы можем легко убедиться, посмотрев работы выдающихся режиссеров современности Дэвида Линча и Яна Шваркмайера, при желании этот список можно продолжить.

Юрий КОНЕНКО
Санкт-Петербург

Кувшинура - 2004. - 13-19 мая. - 19